

НЕФТЬ, РЕВОЛЮЦИЯ, ВОЙНА

Леонид Григорьевич Ивашов

ПРЕЗИДЕНТ АКАДЕМИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ,
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК, ПРОФЕССОР

Драматические события на севере Африки поставили перед аналитиками и специалистами от геополитики множество проблем для внимательного анализа и исследований. Одни, прежде всего либерального типа, теории, концепции и конструкции в одночасье рухнули, другие пока не обрели законченной научно аргументированной основы. Но события в арабском мире теснейшим образом переплетены с развитием общемировой ситуации.

То, что происходит в современном мире, трудно обозначить какой-то одной традиционной фразой. Слишком сложны и многообразны происходящие события, совершенно не очевидны перспективы развития человечества, да и тенденции развития проступают довольно туманно в своем многообразии и противоречивости.

С одной стороны, отчетливо проявляют себя законы, закономерности и субъекты традиционной геополитики, теории и концепции которой определяли международную ситуацию и историю XX столетия. Но, с другой – возникли и обрели политическую силу субъекты мировых процессов, не описанные классической геополитикой. Это прежде всего транснациональные глобальные сообщества, пытающиеся подмять под себя народы, государства, мировые и локальные цивилизации и навязывающие человечеству свое понимание мироустройства, смысла жизни, целей развития. Они обуздали объективные процессы глобализации в своих интересах, принуждают служить им не только людей, но и природу, ближний космос, океанские глубины, накопленный и вновь обретаемый человечеством интеллект. Они формируют новый миропорядок под себя, свою мировую власть, под свои интересы и прибыли. Цель – создание единого планетарного пространства, подконтрольного мировой финансовой элите. Формула глобальной власти – контроль над ключевыми районами мира, стратегическими коммуни-

кациями, важнейшими ресурсами планеты. Стратегия действий – столкновение цивилизаций, военно-силовое и информационно-психологическое подавление несогласных, создание потенциала абсолютного военного превосходства, финансово-криминальный контроль за правящими элитами всех стран мира. Главным инструментарием нового мирового порядка выступают деньги, американский доллар прежде всего. Ситуация, сопутствующая достижению цели, – глобальный системный кризис, мировой хаос. Подконтрольные мировые СМИ выступают инструментарием дезинформации и уведят общественное мнение к ложным целям. Глобальное противоборство сегодня разворачивается между тремя ведущими центрами силы: западной цивилизацией, набирающими силу цивилизациями Востока и транснациональным сообществом, самым мощным и наиболее агрессивным субъектом мировых процессов. В начале XXI столетия стали отчетливо проявляться закономерности в развитии человеческого сообщества, предсказанные еще ранними геополитиками. Так, социальная организация развивается в направлении от этносов, наций и народов, оформленных государственнымными рамками, к этнокультурным цивилизациям. Наиболее характерный пример – объединяющаяся Европа. Применяя самые современные гуманитарные технологии, европейцы, не без проблем и трудностей, формируют единое культурно-цивилизационное пространство – европейскую общность. То же самое происходит в Китае, Индии, Латинской Америке. Похоже, подобный процесс запущен в исламском мире. Одновременно государство теряет свои позиции главного субъекта мировых процессов. Оно подвергается мощным атакам транснационального финансового сообщества, кризисам, дискредитации, в том числе такими сетевыми сообществами, как «Викиликс».

В мировой экономике идет процесс создания больших экономических зон, «привязанных» к сво-

ей социальной организации как главному потребителю и инвестору. В научно-технической сфере, где тон задают американцы, развиваются программы пятого технологического уклада, и США формируют платформы для технологии шестого уклада (нанотехнологии, евгеника, другие формы жизни, универсальные анализаторы, климатическое оружие). В США созданы и действуют более 30 научно-футурологических центров, в которые собираются лучшие умы со всего мира. Южная Корея 43% своего ВВП вкладывает в качестве инвестиций в инновационные проекты.

Но среди прочего в реализации этих глобальных закономерностей возникает проблема формирования соответствующего архетипа человека. Навязываемый Западом образ человека будущего не поддается проецированию на формирующееся сегодня человеческое сообщество: формируется архетип человека не только не похожий на своих недавних предков, но наряду с инстинктами животного мира несущий в себе принципы жизни, которые противоречат законам живой природы.

Человек маргинального типа, бездумный, пораженный неестественными инстинктами, формируется на смену homo sapiens. И, естественно, возникает потребность в новом архетипе человека, сочетающего в себе качества высокой духовности, нравственность, справедливость, выдающийся интеллект, основанный на понимании материального и метафизического миров.

К сожалению, сегодня к управлению странами и народами, цивилизациями и историческими процессами приходят элиты с ограниченным мышлением, самыми низменными человеческими инстинктами, не только не способные управлять сложными системами, но и не понимающие смысла этого управления, совершенно не обладающие методами геополитического анализа и стратегического планирования. Но они просто пешки в большой игре глобальных сил. Их приводят к мнимой власти, чтобы создать иллюзию демократии, порядка и заботы о своих народах. Реальной глобальной силой, навязывающей человечеству вектор развития мировых процессов, становится сеть теневых структур мафиозного типа, таких как международная финансовая олигархия, наркомафия (с годовым оборотом наркотиков порядка 1 трлн. долларов), торгово-посреднические транснациональные компании (ТНК), подпольные структуры торговцев живым товаром, торговцы оружием, частные военные корпорации, сеть масонских лож и пр. Сложилась ситуация, когда все народы мира живут в состоянии тревоги (и паники), не видят своего определенного будущего, не чувствуют себя в безопасности. И при этом не видят (за редким исключением) явного своего противника. И все эти явления жизни народы мира справедливо связывают с цивилизацией Запада. Европейский исследователь геополитики И. Рамоне пишет: «Колоссальный беспорядок все смешал в геополитической расстановке сил после холодной войны. Каждый ищет смысла, каждый хочет понять, что происходит» (Рамоне И. Геополитика хаоса / Пер. с французского. М., 2001. С. 12). Российские исследователи Ю. Дроздов и А. Маркин в недавно изданной книге «От «холодной войны» до «перезагрузки» (М., 2010, С. 78) делают следующий вывод: «Могущест-

венные транснациональные олигархические кланы уже определили будущее всего человечества, а академические круги Запада даже придали ему для большей убедительности научно-теоретическую форму».

Человеческий и природный потенциалы используются вышеописанными силами не во благо развития всего человечества, а для безумной власти антисоциальной касты людей над миром. С целью установления мирового господства в полной мере используется мощь Америки, Западной Европы, обретает глобальные функции блок НАТО, втайне создаются новые виды оружия массового поражения, такие как климатическое, психотронное, генетическое.

Духовная сторона жизни постепенно уходит из ареала западного человека, настойчиво внедряется универсальная мировая религия, где понятие Бога подменяется верой в человека – гуру, в «богоизбранный» народ, распятие Христа – холокостом, церковь – сектами, Библия – наставлением по саентологии, нью-эйдж и др. Католическая церковь, как и все западное христианство, переживает острейший морально-этический кризис. Духовная сторона жизни западного мира стремительно деградирует. Но вместе с тем продолжаются попытки навязать именно западный образ жизни всему человечеству.

Международные организации, и прежде всего ООН, искусственно дискредитируются, утверждают в неспособности решать мировые проблемы. И все это происходит на фоне нарастающего социального расслоения: с одной стороны, растет число сверхбогатых людей, с другой – четверть населения планеты живет за чертой бедности. Разрыв этот постоянно увеличивается, что формирует глобальное поле социальной напряженности.

Человечество через нагнетание ситуации хаоса, непреодолимых страданий, чувства безысходности подводится к мысли о создании единого органа мировой власти, наделенного глобальными диктаторскими полномочиями. Сегодня эта теневая сила претендует на роль главного субъекта мировых исторических процессов. Государства, и даже союзы государств, противостоять теневому монстру не в состоянии, а их правящие элиты (в силу своей неадекватности вызовам и низким морально-деловых качеств) становятся легкой добычей глобальной сети финансового капитала, криминальных структур и идеологии нового миропорядка. Государство теряет субъектность в мировых процессах, его роль понижается, оно не способно поддерживать социальную справедливость в обществе. Еще в IV веке блаженный Августин утверждал, что государство без справедливости есть банда разбойников. Определенную роль продолжают играть союзы государств, но и они становятся неустойчивыми. На роль главного субъекта в мировой политике и экономике активно выдвигается мировая финансовая олигархия, формирующая единое глобальное пространство денег, открытый мировой рынок, универсальную систему либеральных ценностей, универсальную религию. В качестве ответа на подобный глобальный вызов на роль других субъектов мировых процессов выдвигаются этнокультурные мировые цивилизации, сохранившие коллек-

тивистские принципы жизни и духовные ценности. Собственно говоря, идет процесс возрождения цивилизаций и выхода их на лидирующие глобальные позиции, о чем еще в 1871 году писал наш выдающийся геополитик Н.Я. Данилевский. Именно цивилизационные образования будут составлять основы геополитических систем текущего столетия. Сегодня же, как и прежде, прочитывается противоборство двух глобальных цивилизационных проектов – Запада и Востока. При этом западный проект, названный рядом специалистов «глобальным преступным проектом», включает в себя ряд частных проектов глобального уровня: англосаксонский (протестантский), романо-германский (католический), финансово-сионистский (иудейский). При этом западная цивилизация, обе ее матрицы – романо-германская и англосаксонская, пораженные либерализмом, меркантильностью и находящиеся в состоянии острой конкуренции, скорее всего, утратят к середине столетия лидирующие позиции в мировых процессах. Паразитирующая на теле человечества мировая финансовая олигархия (третья матрица, выстраивающая «Вечное царство Израилево») также ослабнет вместе с долларом и Западом. Доминировать будет Восток, сохранивший свои культурно-цивилизационные традиции, жизненную энергию и историческую перспективу. В составе восточного проекта уже обозначились Китай в качестве лидера политико-экономического, Индия как мощный традиционно духовный потенциал будущего. Как тенденцию можно отметить возрождение древних цивилизационных начал в Латинской Америке в симбиозе с протестным католицизмом. Мир ислама, сохранив свою традицию и религию, не сумел соединить их с потребностями модернизации экономики и социальной жизни.

То, что мы наблюдаем сегодня на Ближнем Востоке, есть как раз проявление общемировых процессов и тенденций. Арабский мир оказался в эпицентре глобального столкновения ведущих глобальных сил, в схватке которых формируется геополитическая структура XXI столетия.

Что представляет собой нынешний арабский мир? Прежде всего это историческое ядро исламской цивилизации, обладающее к тому же самыми крупными в мире запасами углеводородного сырья, без которого в ближайшее столетие любую экономику мира ждет катастрофа, а государства и народы – вариант Афганистана. Атомная энергетика, особенно после японской трагедии, вряд ли получит мощное развитие. Да и разведанных запасов урана-235, на котором работают атомные электростанции, на планете осталось слишком мало, чтобы говорить о широких перспективах ядерной энергетике, а уран-238 для этих целей не освоен. Вариации на тему «новые виды источников энергии» пока лишь красивые сказки. По сути дела, арабы держат в своем кармане ключи от экономики XXI века, но реализовать этот потенциал не могут: у них нет собственного общеарабского проекта, а властные элиты не служат общественным интересам; к тому же в регионе нет яркого политического лидера ни в образе государственного деятеля, ни в лице государства. Оппоненты арабов – США и финансовый интернационал – тако-

вых имеют. Так что арабский мир – весьма привлекательный «объект» для мировой финансовой элиты, выстраивающей и реализующей (пока успешно) глобальные проекты мирового финансового господства. В этих проектах прочитывается концепт: кто контролирует мировые запасы нефти и газа, тот контролирует мир. Для реализации проектов финансовая олигархия в своем распоряжении имеет государство под именем США, НАТО, 14 тыс. банков, 16 мировых финансовых центров, сеть мировых СМИ и специальных структур, архетип человека, смыслом жизни которого являются деньги и власть. Для расчетов с этими исполнителями глобальных проектов у заказчика есть своя машина, печатающая деньги, причем совершенно фальшивые, ибо владельцы печатного станка (ФРС США) не несут никакой ответственности за свою продукцию. Однако те, кому глобальные фальшивомонетчики сбывают продукцию в виде доллара (прежде всего правительство США, ближневосточные режимы), отвечают реальными активами, своим полным подчинением и проведением политики в интересах своего финансового «спонсора». Поэтому, что бы ни обещал г-н Обама своим избирателям, он будет делать то, что прикажет ему ФРС и Ко. Политические режимы арабских стран заведены в эту систему в качестве объекта-донора. Арабский мир продает свои углеводороды зарубежным странам за доллары, а затем эти же доллары инвестирует в западную (американскую) экономику.

С другой стороны, арабский Восток не вписывается в мир XXI века, века мировых этнокультурных цивилизаций. Тем не менее именно он, а не государства бросают вызов (пока еще слабый) транснациональному сообществу, власти «денежных мешков». Арабское ядро исламского мира стратегически отстает от всех остальных цивилизаций в своем развитии. Скорее даже не развивается, а деградирует. Как, кстати, и Россия. За последние два десятилетия арабские страны в большинстве своем серьезно отстали не только от западных стран, но и от восточных. Во-первых, в исламском мире не прочитывается тенденций к объединению в геополитическое этнокультурное образование (исламская цивилизация) и социально-политическое оформление (халифат). Во-вторых, длительное пребывание у власти определенных кланов, будь то в форме избираемых президентов или наследуемых монархов, консервирует все значимые социальные ниши своими людьми и большинство населения лишает перспективы социального роста и развития. В-третьих, заряженные на власть и материальное сверхобогащение властвующие кланы не заинтересованы в финансировании развития образования, культуры, науки, производства, сосредотачивая усилия лишь на поддержании минимума социальной корзины и полицейского режима для подавления инакомыслия (российская властная олигархия, похоже, копирует ближневосточный вариант). В-четвертых, правящий слой с целью безопасности и сокрытия от народа личных богатств выводит их из страны на Запад, в результате становится через спецслужбы западных стран под контроль той же финансовой олигархии и вынужден играть по ее правилам, в рамках ее же проектов. Опять же, совсем как в России.

В силу вышеприведенных причин ВВП 21 арабской страны едва превышает ВВП Испании, внутриарабские инвестиции от нефти и газа составляют от 10 до 15 млрд. долларов ежегодно, ежегодный отток капитала из стран Лиги арабских государств составляет в десятки раз большие суммы. Число ученых в расчете на 1 млн. человек в арабском мире в три раза ниже, чем в странах Запада и Востока. 40% молодых людей в возрасте 12–17 лет не посещают школу. Уровень безработицы среди молодежи такой же, как на нашем Северном Кавказе. Вывод напрашивается однозначный: арабский Восток должен был взорваться в поисках своего будущего.

В порядке вывода можно утверждать: истоки происходящего на севере Африки кроются в политической ситуации в арабском мире. Другое дело, кто способствовал замораживанию развития этого мира. После развала СССР и уничтожения Ирака практически все режимы (кроме Сирии и Ливии) стали прозападными, большая часть из них – союзниками США. Их тупиковый путь развития поддерживался и поощрялся западным сообществом. Сказать, что спецслужбы Запада проморгали революционную ситуацию на Ближнем Востоке, язык не поворачивается. Это только в современной России разведструктуры уничтожаются «за ненадобностью». В США, Великобритании, Китае, да и во всех странах мира разведка усиливается, развивается с каждым годом. Западные спецслужбы, усиленные прогностическими научно-исследовательскими центрами (только в США таковых более 10), конечно, просчитывали все возможные варианты. Могли ошибиться лишь в сроках и деталях. А раз знали, значит, и готовились. Приведу пару примеров для наглядности. В Вашингтоне под эгидой вице-президента США ежегодно проводится серия семинаров с молодыми «революционерами» из стран, где Америка готовит «цветные революции». С 2008 года отмечено привлечение молодежи из 6 арабских стран (всего были участники из 17 стран). Примерно в это же время по Интернету и в печатном виде на арабском языке на Ближнем Востоке стала распространяться методичка Дж. Шарпа, руководителя института имени А. Эйнштейна, «От диктатуры к демократии». В этой брошюре дается 198 рекомендаций по свержению режимов мирным путем. Когда начались события в Египте, я заглянул в нее и с удивлением увидел, насколько четко действуют оппозиционеры – только один на всех девиз, как учит Шарп: «Мубарак, уходи». Конечно, не все удастся предусмотреть. Египтяне не приняли американскую домашнюю заготовку в лице лауреата Нобелевской премии М. эль Барадея. Поэтому пришлось прибегнуть к старому приему и передать власть лояльным США военным.

Но утверждать, что все пойдет по американскому сценарию, не берусь. Более того, налицо признаки нарастания антиамериканизма в арабском мире как в среде «революционеров», так и в стане правящих режимов, которые на примере Бен Али (Тунис) и Х. Мубарака (Египет) убеждаются, что американские союзники их немедленно сдадут, а счета и активы присваивают. Совсем не случайно лидеры Лиги арабских государств, поддерживавшие санкции против Ливии, сегодня выступают против военной агрессии США и НАТО. Причина, естественно,

не в том, что лидеры арабских государств вдруг внимательно прочитали статью 2, пункт 7 Устава ООН, где четко прописано: «Настоящий устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства». Перепуганные народным протестом арабские лидеры вдруг ощутили, что с первыми натовскими «томагавками» подавляющее большинство арабов стали солидарны с ливийским руководством, заклеили позором американцев и их пособников, заявили о готовности поддержать Ливию в ее борьбе с Западом. У прозападных арабских руководителей еще сильнее затряслись троны и президентские кресла. Вот и стали отрабатывать назад.

О Ливии особый разговор. Богатая углеводородами страна, 90% территории которой занимает пустыня, население – 6,4 млн. человек, всеобщая грамотность, социальное расслоение невысокое, экспорт вдвое превышает импорт, практически нет нищеты и безработицы. Однако независимая внешняя и внутренняя политика М. Каддафи, его самостоятельность в арабском мире, провозглашение социалистического пути развития страны вызывают недовольство как в среде арабских консервативных режимов, так и на Западе. Особенно в США, для которых ливийский лидер после С. Хуссейна являлся главной проблемой в силу своей непокорности и политической непредсказуемости. Кроме того, он не баловал США нефтью, отдавая предпочтение европейцам (США импортировали лишь 6% ливийской нефти). Такое поведение М. Каддафи в условиях революционной ситуации на севере Африки, роста антиамериканских настроений и в случае свержения монархических режимов в регионе могло превратить его в лидера революционных арабских масс. Поэтому его нужно устранить с политической арены, но устранить, не вызвав нового всплеска антизападных (антиамериканских) настроений в исламском мире. Американцы, с их стандартизированным мышлением, прибегли к ранее успешно испытанной схеме: провести информационно-психологическую операцию по демонизации М. Каддафи и его режима власти (как ранее С. Милошевича, С. Хуссейна), проявить «сострадание» по поводу нарушения «прав человека» и вынести это «сострадание» на обсуждение СБ ООН, протолкнув там любую резолюцию, которую они, США, истолкуют по-своему. А далее, принудив военных сделать серьезные страдальческие физиономии, уничтожить страну с помощью «томагавков» и ряда своих «союзников» по НАТО.

Чуть-чуть остановлюсь на «союзниках». Президент Франции Н. Саркози – теряющий авторитет в народе, запутавшийся в личной жизни политик, руководитель страны, повысивший пенсионный возраст, сокративший льготы и заработную плату простым гражданам, но вбросивший в банковский сектор десятки миллиардов евро для спасения финансовых олигархов от потерь и издержек. В надежде на переизбрание или избежание судебных тяжб ему остается уповать только на Америку и финансистов.

Британия. Подчиненность Т. Блэра Дж. Бушу, как символ подчиненности Лондона Вашингтону, перекочевала и к новому правительству Туманного Альби-

она. Вот такая группировка сил и средств. И М. Каддафи уже одержал над ней политическую победу. К тому же, в соответствии с Уставом ООН, ливийское руководство получило юридическое право на индивидуальную и коллективную оборону против агрессора. Причем действовать ливийцы и добровольцы из других стран могут не только на территории своей страны, но повсюду против объектов и комбатантов стран-агрессоров. И это будут не террористические акции, а законные военно-диверсионные действия в интересах обороны.

Что касается военных перспектив. Да, ливийская армия серьезно уступает своему противнику в современных системах вооружения. Но и сборная группировка альянса, применив в первом ударе 110 крылатых ракет, поразила всего лишь 12 объектов. А если точны поступившие сведения, в трудных спорах НАТО выделило на операцию всего 400 ракет. Каддафи ввел свои войска в непосредственное соприкосновение с мятежниками и вооружил своих сторонников из числа гражданского населения, чем сильно затруднил натовским летчикам разведку и выбор целей. При умелом применении зенитно-ракетных средств армия Ливии способна нанести определенный урон авиации противника. Первый сбитый американский F-15, похоже, напоролся на засаду ливийской ПВО. На наземную операцию альянс вряд ли пойдет, не пойдут и войска арабских государств. Во-первых, это категорически запрещено резолюцией СБ ООН №1973: «СБ ООН при этом исключает любого рода иностранную оккупацию любой части территории Ливии». Во-вторых, наземное вторжение обязательно будет сопровождаться большими потерями

ми вторгшихся войск. Так что М. Каддафи вполне может выстоять, и тогда он превращается в лидера арабского национального сопротивления. Начнется (если уже не началась) эра заката западного доминирования в арабском (и исламском) мире. Арабская нефть развернется от западного в восточном направлении. Со всеми вытекающими последствиями. Конечно, больше, чем США, от войны пострадает Европа. М. Каддафи вряд ли будет поставлять углеводороды странам-агрессорам. Италия, потребляющая треть ливийской нефти, вместо такой получит сотни тысяч беженцев. Поэтому европейцы уже торгуются с М. Каддафи об условиях его «мирного» ухода с поста лидера Джамахирии. Последний уже не против, если его пост наследует его сын.

Несколько слов о позиции России. Обобщающая оценка: Москва «не дочитала» Устав ООН (упомянутую статью 2) и втянулась в обсуждение в СБ ООН внутренней проблемы Ливийской Арабской Джамахирии. Россия своим воздержанием при голосовании в СБ ООН разрешила агрессию против арабского мира. Через несколько дней вдруг из Москвы дипломатическая нота: обманули, мы ведь не это имели в виду, очередной раз доверились американцам, а они, как в случае с Союзной Республикой Югославия, Ираком, Афганистаном, действуют только в своих интересах. Россия, следуя в фарватере США, Англии, Франции, Италии, только теряет свой суверенитет. Революционный Арабский Восток, скорее всего, откроется китайскому социализму, но не России, так как весь мир (кроме стран Запада) отторгает мироустройство и демократию США, под диктатом бомб и «томагавков».